

ПОД МАСКОЙ МОЕГО МУЖА

18+

Юлиа Рами

Янка Рам

Под маской моего мужа

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67572605

Аннотация

Влюбиться в свою фиктивную жену?

Нет, я не думал, что так встряну, когда заключал договор с её отцом: сыграть для неё имитацию счастливого брака с ярким фиаско. И теперь я должен ее разочаровать, вручить другому мужчине. А я не готов. Но санкции в случае нарушения договора не оставляют мне выбора.

Мой муж не тот, кем кажется. Жаль, что поняла я это, когда было уже поздно.

Содержит нецензурную брань

Содержание

Пролог	4
Глава 1	11
Глава 2	17
Глава 3	24
Глава 4	30
Глава 5	37
Глава 6	41
Глава 7	48
Глава 8	53
Глава 9	60
Глава 10	66
Глава 11	72
Глава 12	82
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Янка Рам

Под маской моего мужа

Пролог

Моё отражение смотрит на меня чуть испуганным взглядом. На щеках румянец. Не роскошный и томный, как у юных дев, а нервный, разбавленный мраморными белёсыми пятнами.

Ровнее и ярче подвожу губы, отправляя себе несколько дежурных улыбок в зеркало над раковиной.

Выглядит так, словно мне только что заморозили одну половину лица у стоматолога. Лучше особенно не улыбаться.

Подташнивает...

Но, к сожалению, это не повод радовать мужа предстоящим отцовством. Месячные неделю как закончились. Чтoб их... А я так хотела!.. Мне кажется, малыш наконец-то даст нам почувствовать, что наш брак настоящий, а не игрушечный. Потому что мой отец на этот факт ведёт бровью так же, как на мои игры в детстве – слегка раздражённо и снисходительно равнодушно. Словно через полчаса его терпение закончится, и он брезгливо сделает пальцами прислуге – «уберите это всё». Вот именно так смотрит он на нас с Романом. И каждый раз я трясусь, боясь, что он «сделает пальцами».

А если у нас появится ребёнок... Всё-таки отец его внука – это совсем другой статус.

Смотрю на часы. Через час защита проекта. И возьмут меня или нет на постоянную должность после стажировки, зависит именно от того, как она пройдёт. А морально я не готова...

Эта работа значит для меня очень много. Она – моя надежда на то, что отец признает меня как автономную единицу и прекратит смотреть как на товар. Хотя... Роману-то он меня отдал каким-то чудом! И всё равно мне хочется выйти на полную независимость от отца и никак не касаться его мутного бизнеса. В идеале – вообще свалить куда-нибудь с мужем: в Европу, в Азию или в Австралию. В Австралию даже надёжнее! А в этой фирме есть все перспективы для такого перевода.

Но конкурентов у меня немало. А я слишком молода, да и к тому же женщина. И я нервничаю! Валерьяночки? Не помешает...

Открываю шкафчик за зеркалом. Перебираю немногочисленные пузырьки.

– За-а-ай! Ты не видел валерьянку?

Заглядывает. На бёдрах всё ещё полотенце после душа. Крепкий торс обнажён. Широкие плечи – как объёмная рамка для моего скромного силуэта в брючном костюме. И каждый раз, глядя на него, мне хочется закатить глаза от восторга.

Какой же ты охренительный!!

А женаты уже четыре месяца, на секундочку. Ровно через два месяца, как познакомились, я получила предложение. Уверенное и настойчивое. И попробуй отказаться от такого...

– Нет, «за-а-ай», – копируя мои интонации с сарказмом, – не видел. Тормози свой мандраж. Хочешь, расслаблю тебя?

Мужская грубоватость его черт конкурирует с откровенной смазливостью, и ни одна из них не может победить. Я – первая фанатка этого нескончаемого боя. Влюбилась с первого взгляда. Ну ладно... со второго! С первого просто очаровалась.

Целует сзади шею. Мои колени, как обычно, подкашиваются. Хулиганская рука впечатывается мне между ног. Пальцы настойчиво скользят по шву брюк.

Встречаюсь в зеркале с мужем взглядом. Нахальная ухмылка делает его лицо дерзким и беспредельным. Но на самом деле мой Ромео просто плюшевый заяц. Внимательный, ласковый и уступчивый. Часто выдающий какие-то нереально романтические вещи, которые совсем не пишутся в его чуть нахальный и молчаливый образ. Поэтому можно только догадываться, откуда он вынимает эти свои похабненькие и дерзкие взгляды, ухмылочки, фразочки...

Надо признаться, это безобразие каждый раз делает что-то невообразимое с моими ощущениями, когда он внутри меня. Словно меня берёт какой-нибудь борзый мачо из слу-

чайных фантазий. И к которому я бы и на километр не подошла в реале – спасибо папочке! Не выношу таких. Но фантазии иногда закрадываются...

Мой психоаналитик говорит, что женщина подсознательно ищет подобие отца себе в партнёры. Чур меня, чур!

Укус за кромку уха эхом ощущений отдаёт в пах, на пару секунд ослепляя меня. Вот жук! Точно знает, как выключить мне мозги.

– Давай, Лер... Хочу тебя...

От его неровного возбуждённого дыхания по спине мурашки.

– Опаздываю...

На самом деле я уже сдалась. Моё тело не отказывает ему никогда.

– А мы резвенько... У тебя же овуляция скоро... Давай... малышка... Сделаем ляльку...

Это контрольный!

Зубы впиваются мне в загривок. Пальцы чувствительно сминают меня между ног через тонкую ткань брюк, щипая за губки. Постановывая от мучительно-приятных ощущений, продолжаю искать валерьянку. Может, Роману на полочку поставила? Натыкаюсь пальцами на какой-то аптечный пакетик за его пеной для бритья. Что это? Вчера его вроде бы не было... Может, в нём?

Пальцы сквозь непрозрачный материал пакетика чувствуют маленький шприц.

Вытаскивает из моих рук.

– О, чёрт... – раздосадованно.

– А это что? – разворачиваюсь в его руках, пытаюсь поймать взгляд.

– Да... ерунда... – впивается в мои губы.

– Покажи...

– Хочу тебя!

Краем глаза замечаю, как бросает пакет под ноги и отодвигает его ступнёй подальше. Ладно! Потом разберёмся.

– Три минуточки... – сдаюсь я.

– Пять... – возбуждённое рычание.

– Две...

Руки нетерпеливо дёргают ширинку, расстёгивают ремень. Брюки сползают по моим ногам. Его полотенце тоже летит на пол, увесистая головка члена обжигает мой живот через тонкую ткань блузки. Развернув, загибает меня над раковиной. Прогибаясь, я ловлю его отражение в зеркале. Нетерпеливо облизывая губы, утыкается членом в перешеек стрингов. Возбуждённый оскал... Пальцем сдвигает трусики...

И вместо того, чтобы сделать нам хорошо и быстро, как договаривались, вдруг замирает. Брови хмуро съезжаются к переносице.

– А когда у нас овуляция?...

– Чего? – хрипло выдыхаю я.

– Когда? – сжимает мою попку так, что я вскрикиваю. –

Лер!

– Да какая разница?!

Страдальчески зажмуривается, что-то там беззвучно бормоча, и с тихим рычанием вдавливается под мои удовлетворённые мурлыкания. Горячие губы снова ловят в плен кромку моего ушка. Несколько коротких, едва ощутимых дразнящих толчков... позволяя мне привыкнуть к нему внутри. Язык скользит по чувствительным местам... Умелые пальцы, вдавившись в лобок, спускаются ниже, то продавливая, то рисуя...

– Зай... – умоляюще хныкаю я. – Давай...

– Мм?... Уточните, девушка... – хрипло.

– Да трахни меня уже! – со всхлипом прогибаюсь под ним, чувствуя, как вспыхивают мои щёки.

Пошляк... Постоянно провоцирует на что-нибудь эдакое!..

Перехватив за шею, загибает посильнее.

Оо... Я возмущена, да!.. Но моё тело в восторге от такого обращения. Чёрт с ним. Пусть извращается!

– Мхм... Мхм... – мурлыкаю одобрительно и бесконтрольно.

И он, наконец-то, срывается – чувствительно и резвенько, как обещал. Пара минут ритмичных, не щадящих толчков, и мои бёдра сводит от сладкой судороги, которая мягкой обволакивающей истомой расползается по всему телу...

Ещё толчок... Ещё... Чувствую, как его головка становит-

ся больше... Вот сейчас...

Но...

Он выходит из меня, кончая мне на попку. Обжигая несдержанным дыханием, несколько раз целует в плечо.

– Я люблю тебя... – ещё один тёплый долгий поцелуй.

– Аха... И я... – ещё не полностью придя в себя, шепчу ему в ответ.

Сдёргивает полотенце с вешалки, вытирает с меня сперму, бросает его в корзину для грязного белья.

– А что-то я не поняла? Почему ты вышел?...

– Просто... мм... так захотелось... Кончить на твою попку, – пожимает он плечами. – Лерочка, там такси тебя давно ждёт.

– О, Господи!! Я же опаздываю...

Глава 1

«По работе»

Мой начальник Иван Ильич догоняет меня у лифта. «Бывший начальник», – поправляю я себя. Мы вместе заходим внутрь. Он на голову меня ниже и в два раза шире. Мне всегда неловко стоять рядом с ним на каблуках.

– Валерия, ты не обижайся. Пойми меня как руководителя. Да, твой проект хорош. Да, пожалуй, он самый перспективный из предложенных. Но... Тебе двадцать три. Детей нет. Замужем. Ты же в декрет уйдёшь со дня на день! А кто мне будет твой проект вести? Не могу я тебя взять. Это надо крупную сумму вложить. На приличный срок. А риски слишком велики.

– Я понимаю, – вежливо киваю ему.

Я и правда понимаю! Но папкой, что держу в руках, мне хочется шлёпнуть ему по лысине. И я даже приподнимаю её, чуть заметно замахиваясь. Но, выдавив ещё одну дежурную улыбку, опускаю вниз. Обидно...

– Я могу секретарём тебя взять.

– О, нет. Спасибо. Я – архитектор. Я – дизайнер с европейской школой!

– Путь в архитектуру не всегда прямолинеен. У тебя ведь нет опыта.

– Секретарём не пойду, – качаю я головой.

– Ассистентом на проект Головлёва?

– На торговые центры? Серьёзно? – не выдерживаю я, закатывая глаза. – Я же специалист по стилизации. Будем торговые центры в викторианском стиле строить?

– Как специалиста я тебя не возьму. Только ассистентом на урбанистику. А лет через пять-семь откроем и под тебя отдел. Вот там уже... Подумай!

– Ладно. Я подумаю...

Выхожу из лифта на первом этаже. Купив в автомате бутылку воды, присаживаюсь на первую попавшуюся лавочку под топодем офисной высотки. Рвано выдохнув, расслабляюсь, чувствуя, как меня потрясывает после первой публичной защиты в кругу более опытных коллег. Которая, увы, не дала нужного результата... Мои надежды не оправдались. Полгода стажировки были вложены в этот проект. Всё к чертям... А почему? А потому что молодая, потому что женщина и смею желать ребёнка. Шовинизм!

Хлюпая носом, вытираю щиплющие глаза слёзы. Размазала тушь, наверное. Ну и плевать. Жду Романа... Порыдаю у него на груди. Съем ведро мороженого и буду думать, что делать дальше. Закрываю глаза, делая большой глоток прохладной воды.

– Лерочка?... – удивлённо.

Голос кажется очень знакомым. Поперхнувшись от неожиданности, я прокашливаюсь и вглядываюсь в мужчину

передо мной.

– Георгий Дмитриевич... Здравствуйте.

– Георг. Просто Георг для тебя.

Ну да. Всегда поправляет меня, сколько помню. Отцовский компаньон. Ну или не компаньон, деталей я не знаю. Всё, что я знаю об их взаимоотношениях с отцом – это то, что отец его побаивается и нервничает каждый раз, когда тот появляется на горизонте. А появлялся он часто. Вот только в последнее время вроде бы чаще вёл свои дела в Европе.

Ближе к пятидесяти. В хорошей форме. С проблеском седины на висках. Тяжёлый взгляд. Иронично и чуть пренебрежительно изогнутые губы. Это не на меня он так... Всегда такое выражение лица.

Со мной Георг всегда предельно вежлив и внимателен.

– Что случилось?

Пожимаю плечами:

– С работой не срослось. Переживу! – мой энтузиазм звучит наигранно и слегка истерично.

– С какой?

– «Perfect», – киваю я на самый крупный баннер на здании.

– Как интересно... А у меня сегодня с ними встреча по проекту на мою загородную резиденцию. Вот, собственно, потому и приехал. А почему не срослось? – присаживается он рядом, протягивая мне салфетки.

Чёрт... Шмыгаю носом. Я, наверное, как панда!

– Спасибо Вам.

– Тебе, – поправляет он.

Не глядя, вытираю салфеткой под глазами. Так и есть – чёрные разводы.

– Чем ты хотела там заниматься?

– Я специалист по классическим архитектурным стилям.

– Барокко?

– Ммм... – мечтательно поднимаю я глаза к небу. – Барокко...

Усмехаюсь с грустью... Барокко – это «слишком дорого». Таких заказчиков «единицы», они «сложные», работать с ними часто «не рационально» – вспоминаю все доводы Ивана Ильича.

– Вот такого рода сможешь разработать проект?

Показывает несколько фото.

– Конечно. Лучше смогу!

– Пойдём-ка со мной.

– Куда?... – растерянно поднимаю глаза на него.

Надо признаться, страх отца перед ним передался мне с детства. Отец никогда никого не боится просто так.

– В Perfect. Я хочу, чтобы над проектом моего дома работала ты. Это моё условие как заказчика.

До меня медленно доходит смысл его слов. Я принята на работу?! Такого крупного заказчика они точно не упустят!

– Пойдём, Лерочка, – подаёт мне руку.

На рукаве рубашки платиновая запонка с мерцающим

камнем. Подозреваю – с брилликом. И будет он поболее, чем на моей обручалке. Запонка, твою мать!!

Иногда мне хочется закатить глаза на такие вот причуды богатых людей. Себя я к богатым никогда не относила, отсоединившись мысленно от отца ещё в свои 13–14 лет. И просто жила под его колпаком, пока не набралась сил, чтобы свинтить. Хотя очевидно, что и сейчас я под колпаком. Постоянное ощущение натягивающегося поводка, когда я отхожу на предельную границу дозволенного, никак не исчезает.

Оглядываюсь на его чёрную тонированную машину, позади которой кортеж из ещё двух. Охранники не подходят близко, но глаз с нас не сводят. Неуверенно мнусь, оглядываясь опять на закрытую парковку. И тут прямо у поребрика паркуется Роман.

Лицо почему-то заливает краской, словно я не поговорила со знакомым отца, а как минимум поймана с ним в одной кровати. Чувствую, как Георг сжимает мои пальцы и настойчиво тянет ко входу.

– Лера? – вылетает хмурый Роман и останавливается в паре метров от нас, как только два охранника слово из-под земли вырастают у него на пути.

Я чувствую, как он вспыхивает, сжимая кулаки. Глаз не сводит с моей кисти, утонувшей в руке Георга. За пару секунд отмечаю много нового в своём муже: и как, оказывается, агрессивно умеют вздрагивать его ноздри, и что взгляды у него бывают не только хищно-игривые и умиротворён-

но-покладистые, а ещё и опасные. И интонации... резкие и требовательные.

– Ром... – теряюсь я в этой странной ситуации. – Полчаса подожди меня. Это важно. По работе.

Отрицательно качая головой, пытаюсь мимикой передать ему весь пакет информации: что это по работе, что это «ничего эдакого», что это знакомый отца... Да он сам мне годится в отцы!

Пальцы Георга продолжают крепко держать мою руку, сжимая практически до боли.

Бровь Романа скептически и претенциозно ползёт вверх. Губы дёргаются в чуть заметном оскале.

– Полчаса! – умоляюще бросаю ему, отворачиваясь, и с колотящимся сердцем позволяю Георгу увести меня от мужа.

Я потом разрулю! Обязательно. А сейчас я хочу эту работу! Я же в первую очередь делаю это для Романа, для нашей семьи и будущего! Он должен понять!

Глава 2

Ссора

Первое, что замечаю, садясь в машину – музыка не играет. А у Романа всегда что-нибудь играет в машине.

Не глядя на меня, хмуро смотрит в лобовое.

– Зай... – мне очень неловко. – Это знакомый моего отца. Георгий Дмитриевич. Я была расстроена, и он просто утешил и решил мою проблему. Я должна была с ним уйти!

– Класс!! Какой-то мужик утешает мою жену и решает её проблемы, пока меня держат его охранники! – с агрессивной улыбкой.

– По-отцовски решил!

Не то чтобы это чистая правда... От Георга я чувствую совсем не отеческое отношение. Но чтобы снизить напряжение немного... вру? Но ведь Георг совершенно ничего себе не позволил. Поэтому все мои домыслы про особое отношение – только домыслы! Разве можно это назвать враньём?

– О, да. Ты ещё скажи, что у него по-отцовски на тебя не встаёт!

– Рома! – от возмущения теряю дар речи. – Да что с тобой?...

– Не... – наигранно равнодушная улыбка. – Всё отлично.

– Зай... – тянусь поцеловать его в щёку.

Уклоняется.

Ладно... Вдыхаю поглубже, уповая на то, что он, как всегда, замнёт конфликт первым.

Его пальцы раздражённо выстукивают по колену.

– Поехали домой.

– К нам, надеюсь? Или к нему отвезти?

– К нему – завтра, – зажмуриваюсь я. – Я буду делать заказ на его резиденцию.

– Да с хера ли?! Этого не будет.

– Почему??

– Он мне не понравился. Мне не понравилось, как он смотрел на тебя и как касался.

– Я люблю тебя. Другие мужчины мне не интересны, как бы они на меня ни смотрели.

– Женщины падки на внимание, всё меняется. Как мужчина, я буду защищать свои отношения. Ты туда не поедешь.

– Это клиент, Ром! Нельзя так параноить.

– Мне он не нравится! – рывкает он негромко.

– Он и не должен тебе нравиться! Это, блять, моя работа!!! И, возможно, наша защита от отца.

– Мне не нужна защита от твоего отца!

– Что происходит? – растерянно смотрю на него. – Кто тебя укусил?!

Мы с ним ни разу и не ссорились так! Из-за ревности?... Серьёзно?...

Игнор. Телефон, зажатый в его второй руке, звонит. Хму-

ро смотрит на экран. И... его лицо вдруг снова неожиданно преображается. Щёки горят, он бросает на меня слегка виноватый взгляд и тут же прячет эмоции за маской невозмутимости, но выглядит это всё так, словно звонит некто, о ком я не должна знать. Меня даже на секунду дёргает ревностью, и я почти что решаюсь выдернуть телефон из его рук, чтобы посмотреть...

– Здравствуйте, Дамир Булатович.

Оу... Папа! Краснею от стыда за порыв ревности. Ничем не лучше своего зайца!

– Да... Да... – поглядывая на меня. – Всё хорошо. Да... Здесь. Рядом. Была, да. Защитилась? – переводит на меня требовательный взгляд.

Киваю. Вот откуда отец знает? Ни слова я ему не говорила про сегодняшнюю защиту проекта.

– Что?... – вздрагивает лицо мужа. – Что?!.. Как?... Уже?... Нет, подождите... – нервно оттягивает ворот футболки, как будто ему душно или тянет.

Таким взорванным, эмоциональным и нервным я не видела мужа никогда.

– Рома, что он там говорит? Дай мне его! – начинаю тоже нервничать. Тяну руку к телефону, но Роман, не глядя, отводит её, словно отмахивается.

– Мы обсуждали другой срок, – тяжелеет его тон.

Какой ещё, к чёрту, срок? О чём он?!

Отец что-то агрессивно и долго вещает ему. Я слышу ин-

тонации, но смысл уловить не могу.

– Я понял, да, – проседает Ромин голос до сипоты. – Я понял, Дамир Булатович. Как зовут, говорите? Ммм... Ясно! – со стальными нотами. – Да, мы приедем на ужин. До встречи.

– Что это было?

Игнорируя меня, он срывает тачку с места, делает неадекватно резкий разворот практически на месте, едва вписываясь между тачками. Вскрикиваю, разбивая от резкого манёвра локоть о стекло.

– Аккуратней!

Бьёт по газам, снова срываясь с места и снося боковое зеркало тачки, которая слишком вальяжно припаркована у тротуара. Зеркало, звякнув, крутится и скачет по асфальту, я в шоке поворачиваю голову, наблюдая за ним.

– Я в шоке... – комментирую шёпотом.

– Привыкай.

Явно не в себе, лучше, наверное, не спорить. И про отца не расспрашиваю. Всё выясню на ужине. Пристёгиваю ремень от греха и всю дорогу переживаю, что не пристегнут у него. Потому что он лихачит и борзееет на дороге. Но открыть рот не решаюсь. Почему? Чёрт... А я ведь даже не могу предсказать, как он отреагирует сейчас! Да какая, собственно, разница? Но она есть... Я боюсь собственного мужа? Это ж бред! Или не бред?... От него разит тестостероном, как никогда. Футболка натянута на напряжённых бицепсах. Прислушиваюсь к себе. С удивлением вдруг ловлю себя на том, что от его

тихих психов и агрессивных беззвучных ругательств трусики мои намокли...

Видимо, я тоже не в себе!

Главное, чтобы в себе был сегодня мой отец. Остальное исправимо.

С ноющим ощущением между ног выхожу из машины следом за мужем. Даже дверь не открыл, засранец! И это ощущение вдруг напоминает мне о нашем утреннем сексе в ванной. И... о том пакете!

– Ужин на плите... – бросает он, старательно сдерживаясь в интонациях. – Но я бы на твоём месте воздержался. Дамир Булатович любит, когда ты ешь на его ужинах, а не делаешь вид.

– Да мне похрен, Ром, что он любит! – не выдерживаю я.

– Однако это не отменяет степени его... влияния. Поэтому лучше...

– Почему мы об этом говорим? – перебиваю я его.

Недовольно закатывая глаза, уходит в спальню и хлопает дверью.

– Ну супер... – стою растерянно.

И где мой лучший на свете зай?

Поправляю чувствительно врезавшиеся в промежность трусики, не удержавшись, машинально провожу несколько раз пальцами по самым чувствительным местам.

Секс...

Шприц!

– Рома? – заглядываю в спальню. – А что там был за шприц утром?

– Это не мой. Попросили передать лекарство человеку. Уже отдал...

Внутри как-то... гаденько! Не верю? А с чего бы мне не верить собственному мужу? Но интуиция редко подводит меня! И, перебирая в голове, какой из «шприцов» мог бы мне не понравиться настолько, что он решил обмануть меня, я остервенелю перерываю всю ванную комнату вместо того, чтобы сделать вечерний макияж поприличнее и переодеться.

Нет ни пакетика, ни того маленького шприца. Краснея от стыда, обшариваю в коридоре его карманы и заглядываю в маленькую напоясную сумку. Нет ничего!

Бросаю взгляд на плиту, где приготовлено жаркое. Желудок урчит, запах – чудо! Открыв крышку, съедаю пару ложек прямо из жаровни. Ммм... Это прекрасно! Но глаза мои параноидально не могут отлипнуть от дверцы, за которой стоит мусорное ведро. Я что, собралась шариться там?

Валерия... ты – падшая женщина! Но – да.

Надев перчатки, я присаживаюсь, методично перерываю всё содержимое и вдруг натываюсь на тот самый пакетик. Отмечаю, что засунут он очень глубоко... Видимо, чтобы я не увидела. Достая, кидаю в раковину. Открываю воду, чтобы смыть с него пищевые отходы. Снимаю и выкидываю перчатки.

Сердце бьётся как бешеное, словно я поймала мужа за из-

мной, не меньше! И дышать очень тяжело.

Это же не наркотики, правда?! Что угодно, только не наркотики!

Достаю пустой шприц и коробочку.

Не наркотик!!! Выдыхаю. Лекарство какое-то! Читаю на коробочке... «Ундеканоат»...

Это что ещё за фигня?...

Глава 3

Мурены

– Пора ехать.

Подпрыгиваю, как от выстрела над ухом. Хотя голос тихий и доносится от двери нашей спальни.

Да чёрт тебя возьми! Сердце скачком смещается к горлу и оглушающе колотится. Словно это я прячу шприц от него, а не он от меня.

Не поворачиваясь, отрываю от коробки кусок с длинным названием из нескольких слов. Но она намокла и рвётся криво, не там, где надо. Остаётся только кусочек названия. Ладно, разберусь... Остальное поспешно комкаю в руках и засовываю поглубже в мусорное ведро.

Я могла бы прижать его к стенке сейчас, но хочу сначала понять, о чём речь, и быть готовой к разговору. Экспромты – не моё. Да и прижать его сейчас к стенке...

Подозрительно разглядываю его напряжённое лицо. Желваки нервно и агрессивно ходят. Как же – прижмёшь его такого к стенке! Ревнивец! Кто бы мог подумать...

Но чувства мои противоречивы. Если откинуть тот факт, что всё это произошло публично, в чём, если уж быть честной, больше моя вина, то чисто по-женски мне, как женщине, даже приятно, что он так взвился. Но это «приятно» не

перекрывает нашей ссоры после. И хоть мне и обидно, что он разговаривал со мной в таком ключе, но всё равно хочется побыстрее замять эту тему. Я и правда чувствую себя немного виноватой перед ним. Да и шприц этот, возможно, совсем не то, что я себе понапридумывала. А если он чем-то болен?? И не хочет меня расстраивать или пугать...

Шприц был малюсенький. Именно таким колола себе гормоны для поджелудочной моя соседка в пансионате, куда меня отправил как-то по юношеству на отдых отец. У неё был диабет... Но ведь я же прекрасно знаю его тело. И вчера целовала его пресс. Никаких проколов в районе поджелудочной не было у него никогда! Тогда это что-то другое?

В версию про то, что шприц не его, не верю категорически! Чужое лекарство не прячут на полках в ванной, его оставляют в кармане или сумке, чтобы передать.

От мыслей, что он, возможно, нездоров, внутри меня предательски сжимается тоской и страхом. Откидывая гордость и обиду, подхожу к нему и молча обнимаю за талию, прислушиваясь к его сердцебиению. Колотится!

Поднимает за скулы моё лицо. Мы смотрим друг другу в глаза.

– Лер... – облизывает нервно губы.

Тону в его бесконечно глубоком взгляде. Очень ранимый сейчас... И снова не узнаю! Это опять что-то новое совсем. Это так щемяще...

– Лер... – вдыхает он поглубже, словно хочет что-то ска-

зять мне.

Наверняка – помириться и извиниться! И я делаю это первой.

– Зай, ну я клянусь тебе... – растерянно начинаю я, отрицательно качая головой. – Не сердись, пожалуйста... И не ревнуй. Пустое это! Просто работа.

– Да... – отводит глаза, взгляд вдруг становится прохладным. – Просто ра-бо-та. Я понимаю.

– Мне очень важен этот заказ! Он меня, как специалиста, поднимет на волну, понимаешь?

– Понимаю, – кивает он, глядя в сторону невидящим взглядом.

– Я не могу отказаться от этого заказа. Не могу!!

– Ты и не должна... Делай этот заказ. Я был неправ. Как робот.

– Правда?... – подозрительно прищуриваюсь я.

– Правда. Переоденься, – поцелуй в лоб. – Я тебя в машине подожду...

Едем мы аккуратно, как обычно, без всяких резких движений. И дверь открыл, и сесть помог. Сжимаю его бедро повыше в паху. Ну, давай, Ромео! Размораживайся! Готова исполнить твою бредовую фантазию про минет, когда ты за рулём.

Зажмуриваюсь от этой идеи, заливаясь краской. Пошлятинка!..

Но Роман неприступен, как Эверест! Обычно мгновенно

ведётся на такие игры, перекладывая мою руку себе на ширинку, и мы можем немножечко пошалить. Но сейчас игнор. Поэтому я делаю это сама: сжимаю ширинку его брюк, обхватывая пальцами через ткань тут же напрягающийся член. Сжав кисть на мгновение, убирает мою руку.

Приехали!.. Сколько открытий сегодня. Прямо хоть дневник впечатлений заводи!

Но галантно помогает мне выйти из машины. Я поправляю ворот его тёмно-бордовой рубашки. Шикарен в костюме... И пусть его запонки без алмазов, но он и без них нерепальный. Никакие алмазы так не украсят мужчину, как...

– Лерочка... – выплывает нам навстречу моя молодая мачеха Рита.

Не умеет человек улыбаться, как ни старается! Максимум – змеиная ухмылка. Всё время кажется, что сейчас бросится, как кобра, и выпустит в меня свой яд.

Но никогда. Никогда и ни при каких обстоятельствах эта умная стерва не позволяла себе в отношении меня ничего лишнего. Всегда – обнимашки. Всегда поддержка. Иногда даже поперёк воли отца. Но чувствую я... стоят за этими обнимашками её ядовитые зубы. Но ведь не кусает! Всех – налево и направо. Пятый штат прислуги сменён. А со мной – обнимашки...

Высокая, грудастая, стройная... С чуть грубоватыми чертами лица... зализанными назад чёрными короткими волосами... Однако сексуальности у неё не отнять! Отец обожает

Риту. А я каждый раз со страхом внутри слежу за взглядами моего зайца – как он на неё смотрит. Пару раз ловила между ними какие-то невнятные переглядки, потом Роман словно отморозился от неё. И я успокоилась.

– Я так рада тебя видеть...

Ненавистный мне тройной поцелуй в щёчки. Вернее, его имитация. Но так принято в «моём» мире. И я отвечаю. Ткань её платья какая-то колючая... Стальные шпильки так тонки, что напоминают иглы...

Я не умею так выглядеть. Я – офисная крыска. Хотя тоже не обделена внешностью. Но не всем же быть «вамп». «Роман же оценил?» – успокаиваю я себя.

Рита старше меня лет всего на пять, но между нами пропасть.

– А у нас новые питомцы! – воодушевлённо показывает нам Рита большую колбу с водой. Там извивается что-то чёрное.

– Фу... – сокращает меня от отвращения. – Пиявки??

– Это мурены, детка! – смеётся она. – Мальки мурен! Это будет роскошно...

Мурены... Тут же понимаю, что Рита мне напоминает именно эту рыбу!

Она кивает мне на площадку у дома. Там бригада монтирует пруд, выстилая выкопанную яму чёрным материалом. Зачем это нужно? Перевожу страдальческий взгляд на Романа. Тот незаметно понимающе закатывает глаза.

– Как у вас дела? – пытливо вглядывается Рита.

– Хорошо, – одновременно и вяло отвечаем мы.

– Вот и прекрасно! А у нас сегодня ещё один гость. Пойдёмте внутрь.

– Кто? – чуть притормаживая, тяжело сглатывает Роман.

– Георг Аскольдов... Ты пока с ним не знаком. А вот Лера – да.

– Боже ты мой, – закрываю я глаза.

Это закончится сегодня? Разворачиваюсь в порыве на выход. Но Роман крепко перехватывает меня за локоть:

– Пойдём. Всё нормально...

Глава 4

Ссора с отцом. (Флешбэк)

У зеркальной стены в гостиной позирует Рита, делает селфи, вставая в разные вычурные позы. Как всегда, игнорирует наш с отцом скандал. Она в такие моменты словно становится проницаемой для происходящего, занимаясь своими делами.

Правда, я уверена, что потом подойдёт к каждому из нас и скажет несколько дежурных фраз про «не переживай» и про «всё наладится».

– Ты уезжаешь в Италию. Я уже договорился с Аскольдовым, что он встретит тебя и позаботится там о твоём благополучии.

– Я не хочу в Италию. Я хочу работать. Здесь.

– Нет.

– Ты не будешь распоряжаться моей судьбой, пап. Я отдельный от тебя человек. Взрослый. Совершеннолетний. И главное – свободный!

– Не разговаривай со мной в таком тоне.

Вижу его мелькающие в белоснежном оскале виниры. Совершенно не подходящие его лицу. Постарел... Выцветшие, чуть мутноватые карие глаза... И не могу определиться, люблю я его или ненавижу. Он никогда не был хорошим

отцом. Но внимателен был. Не всегда это было благом! У него свои принципы воспитания. Иногда баловал... Но всегда очень жёстко давил все мои попытки выйти из-под контроля. Даже – жестоко.

– Или что? Снова в наказание отдашь усыпить мою собаку? – припоминаю ему самую сильную свою детскую обиду. – Так нет у меня больше никого ценного, кого можно грохнуть мне в назидание!

– Это не было наказанием. Она была больна.

– Ну, конечно!!! Я начинаю подозревать, что и мама «была больна»!

– Закрой рот, Лера. Не доводи меня. Я любил твою мать.

– «У попа была собака, он её любил»...

– Закрывает рот!! – швыряет в стену стакан с недопитым виски.

Ну хорошо хоть не в меня. Тут мне обвинять его не в чем. Не трогал никогда. Но иногда лучше ударить физически, чем так, как делал он.

Нервно проводит ладонями по голове, взъерошивая волосы.

– Да не вопрос, пап... Я тебе больше скажу. Я унесу этот рот из твоего дома, чтобы он перестал тебя раздражать.

– В каком это смысле?

– Я уезжаю сегодня.

– Никуда ты не уезжаешь. У меня другие планы на вечер.

– Ты не понял! Я СЕГОДНЯ уезжаю из этого дома. Насо-

всем.

– Я лишу тебя поддержки и денег.

– Договорились!

– Я верну тебя силой.

– А зачем? Что дальше? На цепь посадишь? Всё, пап, всё... Принцесса выросла и сняла корону, – показательно снимаю бриллиантовые серьги и кольцо, подаренные мне на день рождения, и с чувством впечатываю их в стол перед ним. – Манипулировать больше нечем.

– Я всегда найду, чем!

– Ну, ищи...

– Договорились, – опасно прищуриваясь, повторяет мою интонацию.

Ухожу собирать вещи. Закидываю в чемодан только самое нужное и памятное. Сюда я не вернусь ни за что! Чертыхаясь, тащу тяжёлый чемодан по лестнице вниз.

– Валерия Дамировна, – расстроенно смотрит на меня наш пожилой дворецкий. – Позвольте мне.

– Не позволю! Ты принадлежишь отцу, а он лишил меня своей поддержки.

Глупо. По-детски. Да. Знаю. Но, блять, такой вот у меня инфантильный протест! Отъебитесь.

Дворецкий обгоняет, открывает мне дверь.

– Вызвать такси, Валерия Дамировна?

– Мне. Ничего. Не надо!!! – рывкаю отцу, отстраняя дворцового, закрывшего его собой. – Понял?! – раздражённо

сдуваю выбившуюся на лицо прядь.

– Понял...

Взгляд опасный... Я знаю этот взгляд. Но интонации уже миролюбивые.

– Не горячись. Езжай. Обсудим всё потом. Кредиткой пользуйся. Я погорячился, Лера.

– Спасибо, но нет.

Достаю из сумочки кредитку и засовываю в нагрудный карман дворцового. Молча выхожу в открытую им дверь. Весеннее солнце бьёт в глаза. Достаю из сумочки тёмные очки. Качу чемодан по брусчатке. Дворецкий опять семенит вперёд открыть мне дверь на улицу.

– Лера Дамировна...

– Что? – вздыхаю я.

Он – хороший старик. И единственный из старой прислуги, кто выдержал переезд Риты в наш дом.

– Осторожнее... – мнётся он.

– О чём ты?...

– Просто береги себя, дочка...

При отце мы не фамильярничаем. Жутко бесится, когда прислуга переходит в разряд «близких».

Дворецкий тут же прячет беспокойство за немного натянутой улыбкой:

– Береги. Люди они... часто не те, кем кажутся.

– Ооо... Это я уже усвоила. Спасибо, Карл Маркович. И ты себя береги, – бросаю взгляд на смотрящую в окно Риту.

Выхожу, катя за собой чемодан. Та-а-ак... Значит, мне нужно такси. Но такси обычно вызывают куда-то. А куда мне?...

Открываю сумку, там тысяч пять баксов. На первое время – разберусь. Наверное, нужно что-то снять. Как это делают, чёрт возьми?! Я полнейший социопрофан. Всегда жила в изоляции закрытых элитных школ или дома. За забором в три метра с очень ограниченным кругом общения. И когда есть штат прислуги, о таком не заморачиваешься. Всё случается само по себе.

Размышляя, неспешно иду вдоль высоких трёхметровых заборов нашего элитного загородного района и редких припаркованных машин.

– Девушка...

Это меня? Растерянно поворачиваюсь на мужской голос.

Ох... ты ж! Это что ещё за греческий бог на капоте?! Да я таких только на картинках видела! Улыбается... Ай, какой...

Краснею от стыда, не в силах остановить себя, чтобы откровенно не разглядывать.

Футболка обтягивает красивые накачанные руки в стильных татушках и развитые грудные мышцы. Чёрные джинсы обтягивают крепкие бёдра. Голубоглазый брюнет. Лет двадцати семи. Улыбка лучезарная. Взгляд тёплый...

Мужчина с обложки Men's Health, не меньше!

Хочется провалиться сквозь землю... Потому что вспоминаю, что я в каком-то треше – бесформенные джинсы и белая

хлопковая футболка. Хочется срочно бросить чемодан, открыть и переодеться во что-то приличное! И возможно первый раз в жизни я бы решилась сейчас примерить острокаблучные туфли Риты. А это уже симптом!

Он замечает мою растерянность. Но не рисуется, взгляд доброжелательный и спокойный. Закусив губу, опускает его на мгновение вниз.

Ты ж мой зая... Ты ещё и смущаться умеешь?!

Не выношу наглых нарциссов. А красавчики все грешат этим. Но этот смущается...

Стекаю от умиления на асфальт. К его ногам, да... В своих фантазиях, конечно. В реале же, мысленно отхлестав себя по щекам, возвращаю лицу адекватное выражение.

– Вы что-то хотели?

– Да. Вот этот адрес... – подходит ко мне с телефоном. – Какой это дом? Здесь номеров нет.

Высокий. Мои глаза оказываются на уровне его идеально очерченных природой губ. Пахнет от него так, что мне хочется воткнуться носом в его шею и так умереть. От оргазма, да.

Проморгавшись, вижу, что адрес наш.

– А зачем Вам туда?? Это просто... мой дом... – оправдываюсь я, спохватившись.

– Да?! – ползут вверх его брови. – На собеседование. В охрану.

– Ааа... – морщу я нос. – Это отец... мачехе моей меняет

кортеж. Не ходите. Не возьмёт.

– Почему?

Потому что дико ревнует Риту к молодым мужикам. А ты – просто сказка!

Оглядываю его с ног до головы, играя бровями:

– Он для жены, – показательно выделяю её статус, – набирает охрану. Очень ревнив... Не возьмёт, даже не пытайтесь.

– Ясно.

– Извините, что расстроила.

– Да ладно! А Вам случайно не набирает? – покусывает он губу.

– Что?

– Подвезти? – кивает он на мой чемодан.

Что там было про «не садиться в машины к незнакомцам»? На киднеппера он не тянет. Да и взрослых девочек это правило, кажется, больше не касается.

– Ааа... Да! – решаюсь я.

Ещё полчаса подышать парфюмом этого красавчика? Конечно – да!

Глава 5

Соблазнительно. (Флешбэк)

Купив на вынос кофе, несу его к машине. Одновременно набираю на телефоне Риту. Долго не отвечает. Благоверный дома?

Рита... Вспоминаю последнюю нашу встречу. Хороша... Развратная, умелая сучка! Ухмыляюсь сам себе, вспоминая её глубокий профессиональный минет. Чудо-ротик...

Как только сажусь за руль – перезванивает.

– Я же сказала тебе – не звони сам, – тихо шипит на меня.

– И Вам, девушка, здравствуйте.

– Привет... – сдаёт она немного по интонациям.

И это «привет» такое томное, будто она тоже вспомнила свой минет... как только-только выпустила мой член изо рта. Ширинка джинсов натягивается.

– Я хочу тебя.

Пауза.

– Ты не одна?

– Да... Уши...

– Уши? – усмехаюсь я. – В уши я тебя ещё не трахал...

Возбуждённый смешок.

– Но я могу...

– Давай, – игриво.

– Сейчас ты выйдешь из дома под каким-нибудь предлогом, доедешь до меня... Я загну тебя в гараже над тачкой... Выдолблю тебя, как развратную сучку... чтобы ты покричала, как следует... Поставлю на колени... воткну член тебе глубоко в горло и залью его спермой, чтобы ты давилась ею... А потом... потом, пожалуй, трахну тебя ещё разок... Только уже проникновенней и размеренней, посажу тебя на член верхом... и заставлю пальцами трахать себя в тугую задницу... и облизывать с моих пальцев свой сок... И когда ты будешь уже кончать... придушу до отключки, отымевав тебя снизу пожестче! Так... чтобы неделю у тебя там ломило от воспоминаний.

– Оу... ааа... да... ммм...

– Потекла...

– Всё промочила!

– Приезжай... – поправляю я тесные в паху джинсы.

– Я не могу... – шепчет она горячо.

– Да ладно... Давай. Придумай предлог.

– У нас тут... Ты приезжай!

– Как это? – хмыкаю я.

– У меня к тебе деловое предложение. На крупную сумму. Вернее – у моего мужа. Ты должен будешь соблазнить одну девушку.

– Эй! Ты решила отдать меня другой тёлочке? – возмущённо смеюсь я.

– Я тебя очень люблю, милый. И у меня на тебя серьёзные

планы. Но прости, бабки своего мужа люблю гораздо больше. Поэтому – готова делиться. Тем более что барышня мне не конкурентка. В общем, у нас проблема – одна непослушная глупая девочка, которая решила, что брак как-то связан с любовью. Эту проблему нам надо срочно решить. Или мы потеряем все наши бабки, понимаешь?? Все!! И боюсь, что останемся ещё и должны столько же.

– Я-то тут каким боком?

– Тебе нельзя отказать! Ты же охуенный! И ты идеально подходишь по типуажу, который подобрал психолог. Добавим тебе немного романтики, ванили – и ты сработает.

– Это не мотив для меня, Рит... – с сомнением морщусь я.

– Крупную сумму денег! – выделяет она многозначительно.

– Просто трахнуть её?

– Не просто, блять! – раздражённо. – С выдумкой. Но не так сладенько, как меня, – тут же игриво добавляет она. – Я всё же ревную... Ей нужен любовник, охранник, контролёр и тот, кто в час икс быстро объяснит ей, что брак по любви – это самая хреновая идея, что можно себе вообразить. А там её, уже убитую горем, подхватит в свои заботливые руки другой персонаж.

– Так это надолго?...

– Это сто тысяч евро, малыш! Сто тысяч...

Присвистываю.

– Сто тысяч за приятный трах с юной неискушённой де-

вочкой. Соблазнительно?

– Циничненько...

– А ты, блять, у нас прямо высокоморальный! – цокает она.

– Ну... не очень. И всё же.

– Да ты пойми, нет у неё вариантов других. Этот мужик её заберет по-любому. Но либо утешая после несчастной любви и добровольно, либо шантажом и принуждением. Мы, считай, психологи, которые помогают ей принять неизбежное без слишком большой психологической травмы. Ну и опять же... Сто штук...

– Блять. Заманчиво.

– Давай сюда. И да – мы не знакомы. Я нашла тебя через подруг, понял? Контракт будет жёстким. Но ты не отказывайся. Тридцать процентов суммы – сразу.

– Симпатичная??

– Хорошенькая!

– Кидай адрес...

Глава 6

Ужин

Это не ужин, это какой-то сюр... Одни немые диалоги. Отец смотрит на меня требовательно каждый раз, когда Георг задаёт мне вопрос. Нет, я понимаю, конечно, что у них свои какие-то проблемы. Но причём тут я?

После очередного моего ответа – краткого, чтобы не провоцировать мужа, повисает неловкая тишина. Под столом успокаивающе сжимаю бедро Романа. Внешне он спокоен, но я ловлю детали – слишком быстрое дыхание, слишком подрагивающие губы, слишком часто захлопывающиеся глаза идвигающиеся в этот момент желваки. Едва заметно. Но я-то знаю своего мужа! Ревнует к Георгу...

Вилка в пальцах Романа вот-вот согнётся пополам, потому что периодически они белеют. Но я умоляла его никогда не провоцировать отца и не вступать в перепалки. И он обещал мне...

Да, теперь у меня снова появился некто ценный, и я очень боюсь, что отец отнимет его в назидание за мою непокорность. Боюсь до ужаса. Поэтому я покорная и вежливая, блять, дочь. И вроде бы всё идёт неплохо. Но я чувствую – что-то назревает. Все переглядываются...

Отец сидит во главе стола, Рита напротив. С одной сто-

роны мы с Романом: я ближе к отцу, он – к Рите. Напротив меня Георг. Место рядом с ним пусто... За столом тишина, только негромкий стук вилок о тарелки.

– Георг... – решаюсь я разрядить обстановку и чувствую, как мышцы на бедре Романа под моей рукой напрягаются.

Георг переводит на меня взгляд.

– А почему Вы один? – улыбаюсь я ему вежливо. – Где Ваша жена?

– С недавних пор я в разводе, Лерочка.

Внимательно прищуривается, не отпуская мой взгляд.

– Оу... – тушуюсь. Разрядила! – Я не знала. А как давно?

– Два месяца уже.

– Сожалею... – опускаю я глаза.

– Не о чем.

Мягкая улыбка, но всё равно немного кривая. Приросла...

Напряжение возрастает. Мне кажется – сейчас начнут лопаться лампочки и бокалы. Он сидит напротив меня, и мне сложно отыскать точку приложения взгляда так, чтобы не пялиться, но и откровенно не отворачиваться от него. Застываю глазами на его цветастом стильном платке, торчащем из нагрудного кармана. Георг одевается в итальянском стиле. Лаконично, но всегда есть какое-то яркое пятно, что-то вычурное. Отец гораздо проще. Он вышел из бандитов. Прямолинеен и жесток. Но Георга побаивается...

Гость чуть дальше от себя отодвигает чашку, складывая

на неё вилку и нож. Отец знакомым небрежным жестом показывает, чтобы убрали со стола лишнее.

– У тебя отличный повар, Дамир. Если уведу – не обижайся, – шутит Георг.

– За повара – не обижусь! – тоже как бы шутит в ответ отец.

– Вина?

Георг смотрит на мой практически опустевший фужер. Прислуга за моей спиной тут же реагирует. Но Георг поднимает останавливающе руку:

– Я сам...

Наполняет бокалы мне и Рите. Мужчины пьют напитки покрепче.

– Прислуга – это прекрасно. Но когда вино наливает мужчина... – бросает Рита взгляд из-под густых ресниц на Георга. – Оно вкуснее стократ!

Рита – спец по отсасыванию чувства собственной важности у мужчин. И теперь желваки играют на лице отца. Георг бросает ей прохладную улыбку, как обычно больше напоминающую усмешку.

Прислуга меняет приборы и приносит десерт. Георг обсуждает с отцом, какие из вин новых урожаев стоит приобрести в коллекцию.

Рита отламывает ложкой кусочек бисквита с безе и демонстративно засовывает его в рот так, чтобы испачкать кремом губы. Отец её убьёт за такое... Но ни Георг, ни отец не смот-

рят на неё в этот момент, и я краем глаза замечаю, как она бросает игривый взгляд на моего Романа, показательно облизывая губу! Внутри меня болезненно, гадко сжимается. Но он рывком отводит от неё недовольный взгляд и ловит мой. Расстроен...

Ооо... Спасибо тебе, мой зай! Прощаю тебе твою ревность.

Забив на всё, порывисто прижимаюсь губами к его челюсти, оставляя проникновенный поцелуй.

– Лера! – одёргивает недовольно отец. – Рита хотела показать тебе кое-что... Прогуляйтесь. Мы поговорим.

Роман отодвигает мне стул, опережая прислугу и, судя по всему, планируя уйти с нами.

– Роман, составь нам компанию. Остайся.

Мы гуляем с Ритой по саду. Естественно, ничего показывать она мне не собиралась. Просто предлог. И Рита даже не пытается подыгрывать.

– Как у тебя дела с Романом?

– Ты уже спрашивала...

– Как на работе?

– Хорошо.

– Да... Георг рассказал в двух словах о вашем совместном проекте.

– Ммм... Ясно.

– Он удивительно сведущ в искусстве! Наверное, вам будет, о чём поговорить... пока ты будешь работать над его

резиденцией. Уверена, что в соавторстве получится что-то грандиозное. Ты хотя бы рада?... Такой клиент...

– Конечно. Рада. Да.

Отвечаю на автомате, мои мысли там, с Романом. Хотя бы не накосячил ничего!

– Георг о тебе очень хорошо отзывался.

– Обо мне?... – с сомнением смотрю на Риту.

– О твоём профессионализме, – поправляется она.

– Рит, мне хоть ЧСВ не отсасывай... – скептически смотрю на неё.

Заливисто смеётся.

– А ты поумнела, дорогая. Не стоит девочкам уметь... – прищуривает она глаза.

– Почему это?

– Это прямая дорога к разводу. Говорят...

– Это не про нас с Ромой.

– Ну вот! – опять смеётся Рита, и я слышу в её смехе злые, но хорошо замаскированные нотки. – Теперь снова поглупела. Теперь точно не про вас!

– О чём ты? – подозрительно останавливаюсь я.

– Я... просто шучу, детка. Просто шучу.

– Лер! – окликает меня Роман.

Сбегаю к нему. Он весь взъерошенный, и щёки пятнами.

– Что случилось? – настораживаюсь я.

– Давай уедем отсюда?

– Ладно... А что случилось?

– Всё нормально, Лер, – тянет он меня за руку.

– Мы даже не прощаемся?

– Я уже попрощался, поехали.

Подхватываю свою сумочку с шезлонга и семеню за ним на каблуках.

– Ты поссорился с отцом?! – шепчу в ужасе.

– Нет, ну что ты... Не волнуйся.

Он начинает ровнее дышать, только когда мы уже отъезжаем от дома отца.

Тормозит у обочины. Рывком притягивает меня к себе, впиваясь в губы. Я шокированно мычу, пытаюсь высвободиться, но он не отпускает. Расслабляюсь, отвечая ему на поцелуй. Он грубый и нежный одновременно. Держит меня крепко за затылок, не позволяя притормозить и отстраниться. словно в первый раз изучает языком и умелыми губами мои губы. И глаза у него закрыты... А он редко целует меня так... Наконец отстраняется. Мы рвано, возбуждённо дышим.

– Лера...

– М?

– Ты... хочешь чего-нибудь?

– В каком смысле?

– Просто как-то по-особенному провести этот вечер. Вдвоём.

– Не поняла... – растерянно смотрю на него.

– Давай сходим куда-нибудь... погуляем... В кино хо-

чешь? – заправляет мне прядь волос за ушко. – На «мыло» твоё какое-нибудь? Ты же хотела...

Недели три выпрашивала у него поход в кино.

– А что – кто-то из нас умирает? – подозрительно смотрю на него.

Сглатывает.

– Нет, – нервная улыбка. – Я просто...

Пожимает плечами.

– Никуда я не хочу. Я хочу домой!

– Ладно, – кивает. – Домой так домой.

Глава 7

Санкции

Моя жена в душе. Слышу, как шумит вода. Почему мы так редко принимали его вместе?... Наверное, мы больше никогда не сделаем этого. И я почти срываюсь туда. У нас только эта ночь... А завтра... Завтра всё изменится. И сегодня я хочу ещё немного поиграть в любовь и семью. Вжился... Теперь сложно представить, как я буду без этого. Без Леры.

Сдёрнув с бёдер полотенце, надеваю домашние брюки. Футболку не надеваю. Ей нравится моё тело, я хочу пользоваться этим сегодня на полную.

Сегодня я ещё буду для неё любимым зайцем, а с завтрашнего дня начну медленно, но верно превращаться в подонка. То есть, в самого себя. Не представляю, как сделать это. Нет, технически план давно составлен, и всё подготовлено. Сегодня меня с ним ознакомили. И меня потрясывает. Не хочу так...

И не съехать никак... Её отец – хитровыебанный мудака. И он заставил меня подписать договор санкций. И я тогда подписал. Рита уговорила... Сука. Я был уверен, что вывезу и не западу на Леру, оставаясь всего лишь маской. Мужчины самонадеянны. Я не исключение. Но всё пошло не по плану.

Санкции просты! Если я делаю свою работу хорошо – по-

лучаю бабки, если сливаю информацию Лере или делаю что-то не по плану – я отдаю эти бабки. Ту же сумму. Вот так. Таких бабок у меня нет.

О чём думал, когда подписывался? О бабках и минете от Риты. С минетом, кстати, вышел полный облом! По договору никаких леваков. И «наш папа» не тот человек, договор с которым можно нарушать. Нет, никакой юридической силы этот договор не имеет. Это скорее... оповещение о санкциях, которые меня настигнут в случае «шаг влево, шаг вправо, прыжок на месте...» Да, да... «Расстрел!» И это, я чувствую, не фигурально! Договорённости он соблюдает. Но вот нарушивших не щадит.

Да и Лера не любит меня. Она обожает своего «Заю». А ведь я не он. Что будет, если я расскажу? Всё равно ведь не простит.

Бабки придётся отрабатывать. Это по-любому. От этого удушающе гадко.

«Значит, думал я о бабках и о минете...» – припоминаю я. А Лерка, кстати, совсем не умеет... Усмехаюсь про себя. Кто бы мог подумать, что с ней это всё равно окажется более... эмоционально и желанно, чем с умелой, но циничной Ритой.

Хер с ним, с минетом. Бабки вот... Мне никогда их не вернуть. Да и не уверен я, что если начну играть не по нотам, Лера резко не станет вдовой, которую будет утешать этот старый мудака.

Умирать точно неохота. А с Дамира станется, если я запо-

рю ему план, и он потеряет всё, что на кону. Придётся отыгрывать по нотам. Придётся. Надо настроиться.

Всё время напоминаю себе, что Лера любит не меня. Лера любит ту роль, которую я играю. Фейк. И сначала меня эта роль подбешивала, а потом вжился, да. Начал получать удовольствие и как-то незаметно проникся... Глупо. Надо выныривать! Я знал, на что шёл!!

Делаю несколько глотков вина из бутылки. Надо напиться, да. Так будет проще. Но не слишком. Чтобы вдруг не поехать крышей и не ляпнуть ей. Вспоминаю предъявленную мне последовательность действий. Бля-я-я... Жестокие суки. Это всё Ритка, уверен! Изначально это оговорено не было. Было сказано – разочаровать. Детали потом. По обстоятельствам. Как можно разочаровать женщину? Правильно... Варианты все очевидны.

Морально я не готов. Речь шла как минимум о годе нашего бракованного брака. Я расслабился. Заигрался. Забыл. Забил. Впустил её под кожу. Надо вытаскивать. Но не сегодня. Сегодня я хочу, чтобы всё по полной. Чтобы запомнить... И чтобы у неё была самая лучшая ночь. Это жестоко, да – поднять повыше, чтобы потом скинуть и разбить побольнее. Но на фоне всего... Ей это будет нечувствительно. А у меня останется яркий эпизод от моей альтернативной жизни. В которой, как оказалось, я, наверное, мог бы быть счастлив. Пусть будет этот эпизод. Вот такая я эгоистичная тварь.

Разливаю вино по бокалам, проливая на скатерть. Хочется

просто захерачить в стену. Допиваю вино из бутылки.

– Зай! Принеси ещё одно полотенце.

Зай... Я закатываю глаза. Сначала бесило невероятно! Но по договору я идеален и покладист. Поэтому пришлось схватить. Теперь – привык. Но подбешивает всё равно.

Знала бы ты, какой я Зай... Более нелепое прозвище сложно придумать!

Заворачиваю её в большое полотенце. Вжимаюсь носом в волосы. Такой запах... Такой... Родной.

Жесть...

– Ром, ты чего?

В эмоциях впиваюсь в губы, полностью открываясь и позволяя ей течь по моим венам. Первый раз совсем-совсем не блокируясь от неё внутренне, не удерживая в голове никаких барьеров. Нахуй! Они всё равно давно не работают, только мешают чувствовать, как презервативы. Поздно блокироваться. И я наслаждаюсь, медленно запоминая её вкус, мягкость губ, нежные пальчики, что скользят по моему лицу, гладенький тёплый язык.

От вколотого с утра «теста» член в постоянном напряжении, и всё бесит. Эмоции контролируются с трудом. Чёрт, да я сегодня едва сдержался, чтобы не сломать челюсть новому жениху моей жены! Два раза. Тогда, утром, когда ещё не знал, кто он. И вечером. Когда уже знал...

Мои губы замирают. Вглядываюсь в выразительные раскосые глаза, которые смотрят на меня с любовью.

Неудачник... Единственную стоящую женщину, которую встретил, я вынужден своими руками отдать другому. Пиздец...

Обнимая за шею, прижимается близко-близко.

– Ром...

– М?

– Скажи мне, что...

– Что?... – сглатываю я.

– Ты любишь меня?

– Конечно... – зажмуриваюсь я.

– Ты же никогда не сделаешь ничего, что причинит мне боль?

– Ну что ты...

Господи!! Нахуя ты спрашиваешь сейчас это, Лера?! Я же пытаюсь выключиться и продлить на двенадцать часов нас с тобой. Не мешай!

– А как мы сына назовём? – рисует она пальцами по моему затылку, заглядывая в глаза.

– Я не знаю, – хриплю болезненно. – А как ты хочешь?

– Должен назвать муж! – улыбается она игриво. – Давай! Скажи имя. Он услышит и быстрее случится. Говори!! – тормозит меня требовательно.

– Артём... – выдыхаю я. – Назови сына Артёмом. Обещаешь?

– Сам назовёшь! – закусывает губу.

Растерянно киваю, пытаюсь изобразить улыбку.

Глава 8

Завтра не наступит

Усевшись в кресло на колени к Роману, нажимаю на кнопку пульта. Листаю каналы. Роман протягивает мне вино. Останавливаюсь на старом фильме с Джимом Керри, который когда-то давно зацепил меня – «Шоу Трумана». Делаю глоток вина...

– Это что за фигня? – недовольно хмурится Роман на мой выбор. – Давай эротический?

– Нет, это классный фильм. Ты не видел?

– Нет.

– Идея в том, что вокруг маленького ребёнка создали искусственный мир, искусственный город. Актёры играют все роли: и родителей, и друзей, и жены... – чувствую, как Роман каменеет. – Он вырос в этом всём. И он единственный не понимает, что происходит. И все они удерживают его, уже выросшего, в этой иллюзии. А весь мир смотрит шоу. Шоу Трумана. Как он рос, как влюблялся...

– Зачем? Зачем они это сделали?...

– Шоу... Люди любят шоу.

– Переключи. Не хочу смотреть это «шоу».

– Ладно, – удивлённо пожимаю я плечами.

Обычно Роман не бунтует никогда против моего выбора

фильмов и безропотно смотрит со мной даже мелодрамы. Правда, если ему слишком скучно, то обычно соблазняет на середине, и мы многое так и не досмотрели до конца.

Переключаю на эротику. Приятная музыка сразу же разгружает атмосферу. Но мы оба не смотрим на экран. Не отводя друг от друга глаз, молча чокаемся и допиваем до дна. Роман отставляет наши бокалы на столик.

– Иди сюда... Садись верхом.

– Пойдём в кровать?

– Нет! Я хочу так... Мы так редко трахаемся вне кровати... – горячо шепчет он, касаясь губами кромки моего уха.

Зажмуриваюсь от того, как взрывает меня возбуждением это его «тр-р-рахаемся». Мой рот не умеет произносить таких горячих и пошлых вещей.

Обхватывает руками мою голову, большие пальцы ложатся на скулы, гладит ими, разглядывая, словно в первый раз. Взгляд у него такой... ошалелый.

– Какая же ты красивая... – оскаливается он нетерпеливо и зло. – Лера...

Скулы и глаза у меня в маму. Она была редкой красавицей. Я попроще. Сказались гены отца.

– Ром... – улыбаюсь я. – Только разглядел?

– Мхм...

– Лыстец! – фыркаю на него со смехом.

Подушечки его пальцев смещаются ниже и сминают мои

губы, скользя по зубам. Несколько поцелуев в них прямо поверх своих пальцев. Втягивает мою верхнюю губу, замирает так. Больше чувствую, чем слышу, тихий стон удовольствия. То же самое проделывает с нижней. Подхватывая под ягодицы, вжимает в себя. Отстраняется. Снова разглядывает...

Голова слегка кружится от выпитого вина...

Спускает с плеч бретельки моего лёгкого домашнего платья. Оно спадает до талии. Грудь обнажается. Его ноздри возбуждённо вздрагивают, большие пальцы обводят соски. Сжимает их. Это так остро! Застонав от возбуждения, закидываю голову назад, открывая ему шею, и он тут же принимает это приглашение, впиваясь в неё губами. Нетерпеливо оттягиваю его домашние брюки вниз, обхватываю член. Он перенапряжён и пульсирует на каждое моё сжатие. Жадно кусая губы друг друга, мы ласкаемся... Подтягивает за бёдра ближе. Влажная, налитая кровью головка вдавливаются внутрь меня.

– Ммм... – слышу его стон, который сливается с моим. – Как же это хорошо!

И не двигаясь, просто сжимаясь и пульсируя, мы долго, чувственно целуемся. Это так не похоже на него. Обычно, когда так возбуждён, он срывается с места в карьер.

Пара толчков... И снова чувственные поцелуи... Его язык изучает меня, словно в первый раз...

– Лерочка... – шепчет он мне в губы. – Я никогда не говорил... Сейчас хочу сказать...

– М? – с трудом открываю глаза.

– Я люблю тебя... – проникновенно шепчет мне в губы.

Мои глаза закатываются от эйфории и порхания внутри.

Я улыбаюсь от своего тёплого счастья.

– Я люблю тебя... – шепчет он ещё раз.

И мне так хорошо, что хочется разрыдаться.

– Ты говорил, – кусаю его за мочку. – Всегда говорил...

– Это я не то говорил... Не то! – едва слышно иступлённо шепчет он.

Да, так, как сейчас, он не говорил никогда. Вот так, чтобы меня прошибало насквозь от сказанного и расслабляло, словно в невесомости. И я не просто слышу, что любит, я чувствую это.

Впившись в губы друг другу, мы двигаемся. Тело словно окатывает кипятком. От приближающего оргазма бёдра судорожно подрагивают. Вскрикнув, хватаюсь за его плечи. Он ускоряется на несколько мгновений, разглядывая, как я бьюсь от удовольствия в его руках. Но сам не кончает. Хотя уже на грани и едва держится, кусая губы. Обняв меня и уложив лицом к себе на плечо, сжимает мои ягодицы.

– Ну, давай... – мурлыкаю я довольно. – Хочу тебя почувствовать.

Его палец скользит между моих ягодиц и ниже, обводя место нашего соединения, потом снова движется вверх... Это так приятно... И замирает на попке... Гладит...

– Детка... – горячий шёпот. – Я хочу кончить в твою поп-

ку...

– А? – шокированно отрываюсь от него, заглядывая в глаза.

– Дай... – возбуждённо прикрываются его веки, язык жадно скользит по губе. – Я хочу так. Пожалуйста...

В ступоре отрицательно качаю головой. Это что ещё за новости?! Раньше таких предложений мне не поступало!

– Рома... – осуждающе хмурюсь я, кусая губы и стараясь не улыбаться от смущения.

С рычанием перехватывает меня за затылок, сжимая волосы, и тянет, закидывая мою голову назад. Его пальцы неожиданно вдавливаются внутрь меня. И я хрипло кричу от неожиданно шокирующих ощущений. Это больно, чёрт возьми! Несколько раз нещадно вколачивается в меня снизу. Впиваюсь ногтями в его плечи, задыхаясь от оглушающих, болезненных, но кружащих голову вспышек. Чувствуя, как он срывается на тихие стоны и увеличивается внутри, тоже улетаю с ним ещё раз, только гораздо ярче, чем обычно. Но перед тем как кончить, он снова выходит из меня. Отпустив мои волосы, приподнимает за талию над собой. Сперма летит мне на лобок.

Я отстраняюсь, пытаюсь отдышаться. От его нахальных пальцев ощутимо саднит! Смазываю ему пощёчиной по лицу.

– Блять... – шипит он.

Закрывая глаза, закидывает голову на спинку кресла, иг-

норируя мою реакцию. Соскакиваю с его коленей и ухожу в ванную. Внутри меня даже не рождается никаких комментариев. Только возмущение!

Ополоснувшись, ложусь под одеяло на свою половину. Уже немного остыв и переварив ощущения и эмоции, в которых всё это произошло, сожалею о пощёчине. И уже засыпая, чувствую, что он ложится рядом и прижимает меня к себе. Не отталкиваю, прислушиваясь, как скользят его губы по моим плечам. Не обиделся. Хорошо... Потому что извиняться я не готова. Начинаю отключаться, но он распинает меня лицом вниз.

– Я хочу тебя... Ещё хочу...

– Ром... Завтра вставать рано... – бормочу я.

– Завтра не настанет, – шепчет он. – Иди ко мне.

Сдаюсь его рукам. И в этот раз всё нежно, долго, очень проникновенно... Нас вырубают в процессе...

Утром резко раскрываю глаза от накатившего приступа тошноты. Вино, чтоб его! Лечу в ванную и успеваю согнуться в рвотной судороге над унитазом. Меня бросает в пот и слабость. Запираю дверь и трясущимися руками чищу зубы. Лезть в душ сил нет. Да и взглянув на часы понимаю, что не успею высушить волосы.

В зеркале опять бледная невыспавшаяся барышня вместо меня.

А может, это не вино?...

Внутри тревожно и радостно сжимается. Считаю дни. Месячные были не так давно, но какие-то невнятные и не вовремя. Немного покровило – и всё. Да и мой врач сказал, что месячные не показатель. И овуляция могла произойти раньше, чем должна была... Вполне может быть!

Гашу очередной приступ тошноты, закидывая в рот пару мятных таблеток.

Хотя, может быть и вино. Со мной такое бывает. Как раз от красного, что пили у отца.

Выйдя из душа, ставлю на телефон напоминалку – купить тест. Тут же приходит смс от Георга. Уже подъехал и ждёт. Мне становится неловко и стыдно перед мужем, словно я уезжаю с любовником. Но мы же обо всём поговорили... Он перестал параноить. Всё будет хорошо! Однако чувствую облегчение, что Роман ещё спит и мне не надо смотреть ему в глаза, уходя к Георгу.

Глава 9

Знакомые незнакомые

Заднее сиденье в машине Георга стилизовано под два кожаных кресла со столиком между. В столике углубления, в которых стоят стаканы с кофе. Один для него, второй для меня. Но водитель ведёт так мягко, что думаю, это кофе не разлился бы и без фиксирующих стаканы углублений в столе.

– Георг, Вы больше не забирайте меня, пожалуйста. Достаточно отправить водителя, или я могу спокойно доехать на такси.

– «Ты», – опять поправляет он. – Мне не составило это труда.

– В восемь утра? – со сдержанной улыбкой поднимаю я скептически бровь.

– Я всё ещё просыпаюсь в другом часом поясе. Мой день начинается гораздо раньше.

Задумчиво разглядывает мой профиль.

– Ты стала копией Юлианны. Удивительно... Даже голос.

– Мама была зеленоглазая, а у меня карие, как у отца.

Ухмылка. Опускает глаза.

– Да и губы у меня тоньше.

– Улыбка мамина. Улыбайся чаще.

– Вы близко знали мою маму?

«Тыкать» ему категорически не получается.

– Я знал твою маму, да. Я очень рад, что у тебя её воспитание.

Мне казалось, Георг появился в пространстве отца уже после её смерти. Когда не стало мамы, мне было лет десять...

– А я Вас не помню... Ну... При маме.

– Ты и не можешь меня помнить. С тобой мы познакомились уже позже. После того, как стали вести общие дела с твоим отцом. Тебе тогда было тринадцать.

– А откуда Вы знали маму?

– Я работал тогда на человека, который очень интересовался делами твоего отца. Мне в разработку была отдан его близкий круг. Юлианна и ты.

– Оу... – сглатываю я. – Вы должны были нас убить?

– Ну... Я должен был знать о вас всё. Мои обязанности дальше этого не шли.

– Вы следили за нами.

– Да, – ухмыляется. – И это тоже. Времена тогда были такие... Передел сфер влияния. Все всех пасли. Искали точки давления.

– И чем это закончилось? – сглатываю я тяжело.

На самом деле я хочу спросить, не он ли тот, кто убил мою мать. Но язык опять не поворачивается. Разве такие вопросы задают в лицо?

– Это не я, Лера. Я бы этого не сделал.

– А кто?

Не отвечает.

– Это был тот человек, на которого Вы работали?

– Нет. Другой.

– За что?

– Я думаю, ты понимаешь.

– За несговорчивость отца?

Молчит.

Это всё давно прошло, и я уже не ребёнок, но почему-то слёзы по моему лицу льются ручьями. И я едва сдерживаюсь, чтобы не рыдать в голос. Что-то есть такое в его словах о маме, что пробивает мою броню, выпуская заново всё пережитое тогда.

– Лерочка, извини, – сжимает он мою кисть, подавая платок. – Извини. Не хотел тебя расстроить.

Отворачиваюсь к окну. Дальше мы едем молча. Георг делает музыку чуть погромче. Успокоиться не могу. Впору списывать на ПМС, но фаза цикла не та.

Георг просит остановить машину. Выходит на несколько минут и возвращается с веткой больших лилий редкого персикового цвета.

– Это тебе... Говорят, цветы умиротворяют женщин.

– Спасибо...

Вдыхаю яркий запах цветка. Он не такой приторный, как у белых. Слабее и гораздо тоньше. Он ослепляет и уносит куда-то, отключая восприятие. И я вдыхаю снова...

– Ты не против, если мы поговорим о проекте?

– О, конечно! Извините, что я расклеилась.

– Я планирую три этажа. Цоколь, первый, второй с большой мансардой и зимним садом. Фундамент заложен, сваи поставлены. Поэтому дизайн нужно будет продумывать уже с учётом созданного скелета.

– А площадь первого этажа?

– Небольшая. Триста квадратов. Кухня, столовая, холл, гостиная. Спальня... Две детские. Комната для няни. Наверху два кабинета... Пара спален для гостей.

– Две детские, – улыбаюсь я. – Вы присмотрели невесту?

– Может быть, – лаконично пожимает он плечами. – Я уже не молод. И хочу наследников. Нормальную семью...

– Семейю, – хмурюсь я. – Разве в Вашем мире не опасно иметь семью?

– Сейчас в моём мире всё спокойно.

– А завтра? Послезавтра?

– Я имею уже достаточно возможностей и мозгов, чтобы защитить своих... близких. Заберу всё, что принадлежит мне, и отойду от дел. Я достаточно потерял за свою жизнь, чтобы суметь правильно расставить приоритеты.

Он задумчиво смотрит перед собой, и мне кажется, что говорит уже не со мной.

Машина останавливается.

– Приехали, – очнувшись, комментирует он. – Пойдём, поработаем?...

К середине дня, уже раз пять перекроив первоначальный проект вместе с Георгом и прорабом, я вдруг замечаю, что незаметно для себя перехожу на «ты». Опомнившись, вдруг понимаю, что оставила где-то сумочку с телефоном. В машине. Роман, наверное, звонил! Прошу принести. Но ни звонков, ни смсок от мужа нет. Внутри неприятно переворачивается.

– Лерочка, – окликает меня Георг. – На сегодня достаточно. Могу я тебе пригласить на обед?

– Спасибо. Но можно, я откажусь?

– Ладно. Сегодня – можно. Но завтра – нет. Мы пообедаем вместе.

Это звучит и шутливо, и давяще одновременно.

– Ладно, – пожимаю я плечами.

Пока меня везут обратно домой, я гуглю тот препарат, что нашла в пакетике...

«гормонозаместительная терапия при нарушениях... дефиците тестостерона... включая посткастрационный синдром, гипопитуитаризм, евнухоидизм, эндокринная импотенция...»

Что?! Да мы сдавали с ним все анализы два месяца назад. Он здоров как бык!

Прошу остановить у аптеки. Пока покупаю себе несколько тестов на беременность, интересуюсь у фармацевта, зачем может вводить себе этот препарат совершенно здоровый мужчина с высоким тестостероном.

– Это эффективная мужская контрацепция. Последнее ноу-хау в мужской! Вероятно, поэтому.

– Что? – не догоняю я. – Хм... нет. Должно быть что-то другое. Мы планируем ребёнка.

– А Вы уверены, что планирует он? – с сарказмом поднимает бровь фармацевт.

Вспоминаю наше вчерашнее утро, неадекватные вопросы Романа насчёт моей овуляции, и что он вышел перед тем, как кончить.

Колени подкашиваются. Перед глазами начинает всё плыть от шока.

Не уверена...

Глава 10

Цветочки

Я мог бы потусоваться в стрип-баре. Но сижу возле дома в такси. От происходящего хочется проблеваться, а не смотреть на тёлочку.

– Долго стоять будем? – напрягается таксист.

Протягиваю ему ещё одну купюру. Делаю глоток из почти добитой бутылки вискаря, поглядывая на часы.

– Немного ещё постоим.

В наших окнах горит свет. На моём телефоне восемь пропущенных от Леры. И не счесть смсок. Я – козёл, да. Но ведь в этом и смысл. Я бы убил её, если бы она не отвечала мне в два ночи. Придушил бы. Нет, не потому что параноил бы насчёт других мужиков. Потому что... боялся бы. Дико бы боялся, что что-то случилось. Ну и параноил бы, да. Но убил бы не за это.

И внутри меня всё сжимается от того, что она чувствует сейчас. Всё это чувствую и я. Через неё. Страшно, обидно, выжигает гадко. Это дичь – так поступать с близким человеком. Но я поступаю и заливаю это вискарём. Это только цветочки, а я уже загибаюсь от отвращения к происходящему.

Итак, о чём я думал, когда подписывался на это? С пере-

менным успехом пытаюсь себя то оправдать, то задрочить окончательно.

Чем оправдываю? Тем, что не понимал, на что соглашался. Ведь соглашался я разочаровать постороннюю женщину, которой и я буду посторонним мужиком, а приходится теперь разочаровывать свою. Ещё чем оправдываю? Тем, что не осознавал, насколько больно это может оказаться для неё. В моей жизни не было раньше каких-то особенных чувств, максимум – страсть, тяга... Я никогда не погружался в женщину настолько, чтобы испытывать боль от того, что что-то ломается между нами. Нет, были всякие неприятные моменты – мне изменяли, я изменял... Всё это легко заёбывалось, заливалось спиртным – и живём дальше! Никогда не выбирал таких, как Лера – преданных, тёплых, слишком глубоких... Всё было легко и поверхностно. Глупые оправдания? Бесспорно. Поэтому затыкаюсь, прекращая это нытьё, и пытаюсь поговорить с ней внутри себя.

Пожалуйста, Лера, пошли меня нахуй за этот загул и просто разведись. Категорично, на эмоциях. Это единственный щадящий вариант для нас с тобой. Не дай мне шанса продолжать! Я умоляю тебя, не доводи до точки, где я должен буду изменить.

Но я не верю, что она сделает так. Не верю, что уйдёт вот так вот запросто.

Мой телефон тихо светится от очередной смски. Не заглядываю. Сорвусь сразу же домой. А мне нельзя... Я сегодня

сволочь. Я должен её довести.

Экран снова загорается от входящего. Сердце колотится от нахлынувшего адреналина. Но это не Лера.

– Да, – отвечаю я.

– Привет-привет... – негромко.

Рита...

– Привет.

– Ну... и где моё «спасибо»?

– О чём ты?

– Спасибо за свободу и тот гонорар, что ты получишь, не делая работу полностью.

Ну, спасибо, блять! Так и знал, что не без её вмешательства. С недавних пор к Рите ничего кроме отвращения я не испытываю. И если честно, очень хочется дать ей по лицу за Леру. Это всё её идеи. Да руки у меня короткие... Нет у меня против неё оружия. Или есть? Нажимаю на запись...

– Спасибо, – цежу я.

Нет, скорее всего, я не смогу использовать эту запись. Это оружие убьёт нас с ней одновременно.

– Добро пожаловать обратно на вольные луга?

– Мхм...

– Скучал?

Язык не поворачивается ответить на этот вопрос. Не скучал, нет.

– Мы можем встретиться завтра. У меня будет пара часов без сопровождения.

– По контракту я не прикасаюсь к другим женщинам до развода. Мы уже обсуждали.

– И что – даже не рискнёшь ради меня? – смеётся она.

– Мм... Даже не знаю. А какие будут предложения?

– Ооо... – с восторгом. – Ну наконец-то мой плохой мальчик возвращается. А то я уже подумала, что ты влюбился в эту дурёху.

– Так... что там, – провоцирую её, – с предложениями?

Пусть будет эта запись, мало ли как ляжет карта.

– Я проглочу твой охуительный член для начала... и потом... Потом можешь засовывать его, куда тебе вздумается и так, как тебе вздумается! Разрешу тебе связать меня... и сделать всё по-жоденькому, как ты любишь.

– Заскучала с мужем? – ухмыляюсь я зло.

– Ооо... Там никакой фантазии. В супружеской постели напрягаюсь только я. Почти все состоятельные мужики – брёвна. Да и не молод уже... Стоим мы через раз, – заливается она смехом.

Вот не дура же вроде бы. Что она делает?

– Рита... Дамир может слушать твой телефон.

– Я не идиотка. Это не мой телефон.

Параллельно звонит Лера. И слышит сейчас, что мой номер занят, я с кем-то говорю. От этого мне становится так невыносимо, что я без всяких прощаний скидываю звонок Риты.

Выхожу из тачки, отпускаю машину. Грудь словно скова-

ло, не могу сделать полноценный вдох. Выкидываю пустую бутылку в урну. Дёргая рубашку на груди, срываю пару пуговиц и выдергиваю её из-под ремня. Видок должен намекать... Чтобы Лера подумала о том, чего на самом деле не было.

Достаю ключ, но не попадаю в замок с первого раза... Покачиваясь, прохожу внутрь прямо в обуви. Встречаюсь с Лерой взглядом. Заплаканная...

– Где ты был? – обнимая себя за плечи, с ужасом и обидой разглядывает мой взорванный вид.

– Мм... Дела, – небрежно бросаю я, хватаясь рукой за косяк. Алкоголь резко бьёт в голову, комната кружится.

– Дела?!.. Ты не отвечал на звонки!!! Почему?...

– Мне было... некогда.

– Мне было страшно!!!

Игнорирую. Внутри всё сводит от того, как она смотрит на меня, и от этих заплаканных глаз.

– И чем же ты был занят? – её взгляд ещё раз внимательно скользит по мне снизу вверх.

– Всего и не упомнить.

– Да что с тобой?!

– Что-то не нравится? – оскаливаюсь на неё. – Так я не держу.

– Что??

– Всё, иди спать.

Падаю на кресло, закрывая глаза.

Шлепок ладонью по столу. Разлепляю веки. Убирает ладонь, под ней кусок картона.

— Объяснишь это как-то?

Ааа...

— Нашла... — вдыхаю глубже. — Какая плохая девочка.

Может, и к лучшему, что нашла. Помоги нам разбежаться быстро, родная. Сам уйти я по контракту не могу.

— Объясняй!! — рывкает на меня. Руки складывает на груди, побелевшие губы трясутся.

— Уверен, ты уже всё выяснила... Да, — развожу руками. — Как-то так.

— Ты же сказал, что хочешь... мальчика. Имя ему придумал...

— Сказал... — сглатываю я. — Ты слишком давила.

— Ясно... — обескураженно замирает она. — Ясно...

Её плечи опускаются, она идёт в спальню, как пьяная. Слышу, как тихо рыдает. Скинув обувь, падаю на диван, вжимаясь лицом в подушку.

Уходи, Лер, уходи... Прямо сейчас! Скажи, что я ничтожество, и уходи... Ну, пожалуйста!

Но она рыдает и рыдает. И я не могу вырубиться, несмотря на то, что во мне дохрена градусов.

— Хватит!!! — рывкаю я.

Закрываю глаза и погружаюсь в пьяные вертолёты, качели, кошмары...

Глава 11

Две полоски

Прокрутившись пару часов в тревожной полудрёме, просыпаюсь за несколько минут до сигнала будильника от острого чувства тошноты. Часто сглатывая подкатывающий к горлу ком, плетусь в ванную. Там немного отпускает. В глазах темно. Под зеркалом тест...

Захожу в душевую, делаю всё, как написано в инструкции. Тесты в аптеке были только простенькие, никакого экранчика. Одна полоска или две. Говорят, они не слишком надёжные, и я использую сразу же два. Отставляю пластиковый стаканчик с тестами на раковину. И не торопясь принимаю душ. От слабости подкашиваются ноги.

А если «да»?

Нет, нет, нет... Только не беременна, пожалуйста, Господи! Нет! Не хочу от него! Не сейчас. Обида душит сильнее приступов тошноты.

Оборачиваю волосы полотенцем, надеваю халат. Вытаскиваю из стаканчика тесты.

Две. Их две. Полоски. На обоих тестах.

Сползаю по стене вниз, ещё не полностью осознавая, что это значит. Не хочу понимать. Я подумаю об этом завтра. Сегодня боюсь тронуться умом на фоне происходящего. Уби-

раю всё за собой, прячу тесты в карман халата. Как зомби выхожу из душа, ловя краем глаза движение в гостиной.

Проснулся?...

Мои чувства противоречивы.

Не хочу его видеть!!!

Хочу посмотреть ему в глаза. Трезвому.

Вчера... Словно другой, незнакомый человек был передо мной. И этого человека я не смогла бы полюбить. Но если это другой человек, то где тогда мой? Я же не придумала его себе. Он был. Что с ним произошло за сутки? Или это всё ревность??

Одеваясь, я перебираю все щадящие варианты, которые могли превратить моего любимого зайца в то, что я наблюдала вчера. Но все они не клеятся к происходящему.

Это всё появление Георга? Я тогда не должна была уходить с ним? Из-за этого? Романа порвало так из-за того момента? Если из-за этого, то я готова извиниться и отказаться от работы. И пусть это неправильно, но я хочу своего мужа обратно. Он для меня важнее всего остального!

Только эта щадящая версия опять рассыпается в прах. Ведь шприц с контрацепцией он купил до того, как объявился Георг. А это значит... Не хочет и не хотел. С самого начала.

Машинально надеваю светло-серый костюм, медленно веду за ухом пальцем, нанося духи. Сушу волосы... Немного румян на бледное зарёванное лицо. Водостойкая тушь. При-

пухшие губы красить не рискую. Солнцезащитные очки в карман. Надо идти. Водитель Георга уже ждёт.

Как уйти, я понимаю. Я не понимаю, как вернуться сюда. И ещё больше не понимаю, как не возвращаться. От одной мысли, что мой брак под угрозой, в ушах начинает звенеть. Зачем было брать меня замуж, не планируя ребёнка? Я ведь не намекала. Это было совершенно неожиданно для меня. Какие могут быть ещё причины? Но в моём сердце живёт надежда, что Роман опомнится, придёт в себя. И каким-то чудесным образом всё реанимирует.

Я – дура?

Рита всегда намекала на это... Вспоминаются её слова про развод и поумневших женщин. Словно она знала о чём-то эдаком... и просто проговорилась. Но это уже паранойя, конечно. И моя нелюбовь к ней. Всегда хочется переложить вину за происходящее на кого-то плохого. Но Рита тут ни при чём.

Надеваю новые лаковые туфли. Бордовые. И ремень им в цвет. Пусть будет хоть какое-то яркое пятно на мне, чтобы отвлекать от опухших глаз.

Мне хочется зло и принципиально помахать перед лицом мужа тестом. И на эмоциях я даже вытаскиваю один из халата. Хватаю свою сумку с ноутбуком и иду в гостиную. Моя решительность испаряется сразу же, как только встречаюсь со злыми, уставшими глазами Романа. Взьерошен и помят. Его рука придерживает открытую дверцу холодильника. До-

стаёт оттуда минералку в жестяной банке и прикладывает к виску, не сводя с меня взгляда.

Больно тебе?

– Ну что ты так смотришь? – с яростью хлопает он дверью холодильника.

Моя коллекция магнитиков слетает с него разноцветным дождём, графин сверху падает, разбиваясь на осколки.

Вздрагиваю... Сжимая в кулаке тест, я наблюдаю, как с лица этого человека стекает маска моего любимого мужа. Это не он... Этому человеку говорить о своей беременности я не имею ни одного повода.

Да?... А его биологическое отцовство не повод?

Рассматриваю его словно в первый раз. Очень внимательно.

Красивый... Синеглазый, темноволосый. Крепкий, высокий, широкоплечий. Выраженные мышцы его тела переплетены с узорами тату на руках и левой стороне груди. Очень красивый.

Опускает банку с минералкой. Ноздри агрессивно вздрагивают.

– Что ты смотришь так, Лера? – хрипнет его голос. – Хочешь что-то сказать мне? Так скажи!

– Отличный биоматериал... Лучше и не придумаешь.

– Что?...

– Убери за собой, – смотрю я на осколки на полу. – Это не хлев.

Прохожу мимо него, надевая очки. В полной тишине слышен только стук моих каблуков.

Поздоровавшись с водителем, сажусь на заднее сиденье. Там... Ароматный кофе, хорошая музыка, запах иланг-иланга... Мне хочется отстраниться от всего. Нажав кнопку подъёмника, наблюдаю, как медленно поднимается стекло между мной и водителем. Закрывая глаза, пью кофе и слушаю саксофон, «Леди в красном». Это очень красиво. Поглаживаю свой лаковый бордовый пояс. Никогда, в отличие от Риты, не осмеливалась надевать красное. Только вот так... аксессуар.

Воспоминание про Риту неприятно. И я снова пытаюсь отключиться, слушая музыку. Сегодня мы с Георгом хотели детально спланировать фасад и выйти на 3D модели.

Он сам встречает меня. Подаёт руку, помогая выйти из машины.

– Доброе утро, Лерочка.

– Доброе... Спасибо за кофе.

Недалеко от недостроенного особняка, ближе к парковке, небольшой кирпичный домик для будущей прислуги и перед ним жаровня. Там что-то шкворчит и дымится.

– Завтракала?

Равнодушно пожимаю плечами. Но от запахов мой живот скручивает от голода.

– Позавтракаешь со мной?

Он подаёт мне руку, уводит к мангалу. Слава Богу, солнце

очень яркое, и нет необходимости снимать очки, демонстрируя заплаканные глаза.

– Не против, если я сам за тобой поухаживаю? – отпускает он движением руки прислугу. – Надоели все...

Усаживает меня за стеклянный стол, что стоит на террасе домика. Красиво выкладывает на чашку парочку огромных креветок, горку болгарского перца и томатов с привлекательными ожогами на ярких алых боках.

Сглатываю слюну.

На столе два бокала Мохито. Два?... Но голова после бессонной ночи не соображает, да и забита другим. Грудь словно сдавило со вчерашнего вечера. Там полыхает...

Мне страшно, что я больше никогда не смогу вернуться в своё состояние счастья. Это похоже на то, словно мой Роман умер. С той разницей, что он жив. И горе внутри меня превращается в горечь.

Георг, присоединившись ко мне, что-то ненавязчиво рассказывает о Риме и архитектуре Ватикана в своей спокойной, слегка пренебрежительной манере. Я западаю на ритм его голоса и медленно жую, впадая в прострацию.

– Лерочка...

Вздрагиваю.

– О чём задумалась?

– Да так... – снова пожимаю плечами и, опомнившись, насильно включаю себя в происходящее. С утра мне опять сложно называть его на «ты». И автоматически вырывается

«Вы».

– А в каком цвете Вы хотите фасад?

– Может быть, ты что-то предложишь?

– Классика Барокко – это синяя или бежевая основа. Белые колонны, балюстрады. И золото...

– А тебе больше какая база нравится? Бежевая или синяя? Вспоминается почему-то лицо Романа. Его глаза...

– Синяя... Мне нравится синяя.

Цвет глаз же здесь ни при чём? Возможно, цвет глаз моего ребёнка тоже будет синим.

Листаю на телефоне картинки, отыскивая несколько особенных. Показываю ему бежевую базу и синюю.

– Но мы можем поискать и другие варианты. Сейчас модно экспериментировать.

– Да нет... Если ты рекомендуешь синюю, я – за.

– Подберём оттенок?...

Пока прислуга убирает чашки, открываю ноутбук, загружаю палитру. Снимаю очки. Георг встаёт у меня за спиной, наклоняясь очень близко. Мне становится слегка не по себе. Я чувствую спиной тепло его тела даже через одежду. Чувствую запах его парфюма. Он хороший, но... Это всё отвлекает, и я торможу. Оттенок выбираем долго, много обсуждая... Пытаясь поймать его взгляд, вижу, как очень близко двигаются его губы, когда он говорит. Чёрт... Это как-то слишком интимно!

В груди тревожно вздрагивает, что Романа бы порвало,

если бы он увидел это. И я чувствую, как меня заливают виной и стыдом за то, что я позволила нарушить приличные дистанции. Но... В кармане у меня тест, который показывает, что я беременна. Беременна от человека, который кончал в меня, утверждая, что хочет ребёнка, а сам не хотел. Поэтому именно сейчас мне плевать на этого человека и его чувства. Мне всё равно.

На меня вдруг неожиданно обрушивается понимание того, что я... я... я буду мамой. Всё. Случилось. Эмоции как лавина обрушиваются на меня. Они неконтролируемы. И они разнообразны. Они рвут на части. Я так об этом мечтала! И вот... так.

Судорожно вдыхая, чувствую, как на глаза наворачиваются слёзы. Закрывая лицо ладонями, задерживаю дыхание, чтобы не рыдать.

– Лера... Лерочка. Лер!

От этого тревожного, внимательного мужского голоса срываюсь и начинаю рыдать. Потому что я хочу слышать, как тревожится обо мне Роман, а не этот посторонний мужчина. Но Роман больше ни о чём не тревожится! Мой мир рушится. Почему?...

Поглаживая по плечам, Георг позволяет мне прореветься. Даёт стакан воды, салфетки. Садится напротив.

– Что случилось у тебя? Рассказывай.

Мне очень стыдно, что я постоянно веду себя неадекватно и через раз плачу. Раньше со мной такого никогда не было.

Наверное, это гормоны.

– Вы простите ради Бога, Георг. Нервы...

– «Ты». Что тебя расстроило? Что у тебя происходит?

– Да... – морщусь я. – Это личное.

– Расскажи как другу.

– Другу?...

– Другу твоей мамы, – поправляется он.

– А Вы были ей другом?

– Да. Был.

– Давайте лучше выберем форму элементов фасада. Зачем Вам слушать женские жалобы? – пытаюсь улыбнуться я.

– Ничем это не лучше. Ты очень уставшая.

Переводит взгляд на плетёную из ротанга подвесную кровать-качели с гроздью разнообразных подушек.

– Ложись-ка, поспи на свежем воздухе. Плед сейчас принесут.

– Но... – растерянно смотрю на качели.

– Никогда не отказывай мне из скромности, Лера. Если я что-то предлагаю, значит, хочу, чтобы ты согласилась. Я всех выгоню сейчас. Ложись, отдыхай. Разбужу после обеда, и поработаем. Иди-иди...

Вытянув за руку из-за стола, подталкивает к качелям. И я растерянно иду к ним. Самочувствие отвратительное, под веки словно сыпанули песка, голова кружится. И эти качели вместе с заботой Георга мне кажутся сейчас необходимыми. Плюнув на всё, я поддаюсь своей слабости. Скидываю пи-

джак, туфли, падаю туда и закрываю глаза...

Глава 12

Моя будущая вдова

Сегодня Лера опять меня игнорирует. Уходит очень рано, приходит поздно, час в ванной – и закрытая в спальню дверь. Свет горит... Свет горит, и я горю. Нет, общаться не пытаюсь. Я типа тоже в игноре. Так ей будет проще съесть «ягодки», а если мы помиримся перед этим...

Но я очень скучаю... Мне очень жаль, что ей больно... И мне. Но себя не жаль, нет. Не надо было соглашаться на эту сделку. Я отхватываю заслуженно, да.

Спать не получается. Тревога и вина сплелись в гадкий комок, который заполняет всю грудь и вертится там. Весь вечер я брожу по гостиной от окна к двери и обратно как пленённый зверь.

Скоро всё закончится. Что потом? Потом я вернусь в свой мир. Без неё. Он неплох. И ещё полгода назад доставлял мне удовольствие. А сейчас я с трудом могу представить, от чего в нём можно его получить. Но чувства должны пройти, остыть – и у неё, и у меня. Разве не так всегда случается в итоге? Я очень на это надеюсь, очень!

Думать про её «потом» категорически нельзя. Потому что на слове «потом» всплывает холёный фейс этого Георга. И от мысли, что он прикоснётся к моей жене, в голове взрывается

ядерная боеголовка, и сначала взрывной волной что-нибудь разбивает в нашей гостиной, а потом меня несколько часов выжигает радиацией ревности. До изнеможения. И щадящая эвтаназия происходит на мысли, что Лера ни за что не будет с ним. Потому что любит она всё-таки меня. И она не какая-то дешёвка, чтобы повестись на его статус и бабки. Ну... Не совсем меня... Но всё-таки любит «другого».

Дальше я обессиленно валяюсь, уничтожая наш бар, пытаюсь реанимировать себя фантазиями, что когда-нибудь потом, когда всё утрясётся... мы обязательно... я обязательно...

Что?...

Любящие женщины прощают разное...

Да только причём здесь любовь Леры и я? Я же не смогу опять превратиться в её зайца. Или смогу?... Маска крепко приросла и давно перестала парить. Я ведь последнюю пару месяцев даже вспоминал о ней только после звонков Риты. А так... Было круто. Спокойно. Тепло. И...

В какой момент Лера стала вызывать у меня приступы острого счастья? Наверное, в тот, когда мы затеяли игру про то, что хотим мелкого. Это было так круто... Это было так круто, что я, блять, идиот, совершенно забыл про контрацепцию. И просрочил пару недель с инъекцией! Но пронесло. Месячные пришли вовремя.

И целый день в голову мне лезут неуместные и наивные фантазии, что у меня получится её вернуть через некоторое

время. И, чтобы не сойти с ума, я даже кручу варианты, как это можно сделать. Наши гипотетические диалоги...

Год?

Два?

Сколько будет достаточно, чтобы попытаться вернуть всё обратно?

Да только как же я её верну?... Ведь по договору я должен исчезнуть из её поля зрения. Навсегда.

Но ведь Дамир не вечен? И его вполне может кто-нибудь поторопить. В некоторые моменты мне начинает казаться, что я готов поторопить его и сам. Нет, совесть за то, что убрал отца своей жены, меня не замучает...

Лера... Своими руками я пытаюсь вырвать из себя вросший кусок плоти. Нет, не плоти. Чего-то более важного. Она ещё внутри меня. И чувствую, что я внутри неё тоже. Несмотря на то, что так сильно обидел. И пока что я до конца не осознаю, что придётся рвать это по живому. И не знаю, как я это буду продолжать.

– Я не знаю... – с отчаяньем рывкаю, вбивая кулак в подушку.

Сейчас именно тот момент, когда ещё не случилось ничего необратимого. Когда можно упасть в ноги, покаяться. Признаться в происходящем – и шанс будет. Небольшой, но будет. А уже послезавтра – нет. Не будет никаких шансов. Столь долгую расчётливую игру против неё и другую тёлку она мне не простит. Даже спустя время.

Внутри меня предательски дёргаются внутренности. И я срываюсь. Подхожу к двери, сажусь рядом с ней, опираясь спиной на стену и не смея постучать. Мне нельзя. Нельзя. Я никогда не расплачусь за эту вольность. Надо отыграть этот уродский спектакль. Даже если я скажу ей правду, это ничего не решит. Дело ведь даже не в деньгах. Дамир просто уберёт меня, как элемент, не вписывающийся в его схему. И этот ёбанный Георг будет утешать мою вдову. Да, выйдет немного дольше, но даже более эффективно.

Нет у меня вариантов. Лера либо моя бывшая жена, либо моя вдова. А значит, и не надо метаться. Всё!

За каким чёртом Георгу понадобилась именно она?! У него тьма возможностей, выбирай любую тёлку!

Рита оговорила, что Дамир ему должен. Должен сумму, которой у них нет. А Лера – это те отступные, за которые он готов пойти на уступки. Почему?... Разве женщина стоит таких денег? Бери любую похожую. За сумму в сотни... тысячи раз меньше. Какой смысл?

Нда?... Какой умный совет. Почему же он не работает у меня? Давай, иди, бери любую похожую! Что, блять, за страдания юного Вертера под дверью конкретно этой?

Здесь всё непросто с Георгом... Какая-то мутная история. А может, он извращенец?? Говорят, их клинит на конкретной. Они становятся одержимы.

Но тогда получается – я тоже? М?

Меня не клинит... Я просто... теряю свою.

Задаю себе в тысячный раз вопрос: что тебе надо-то?

Вот всё, что было. Только со мной настоящим и по-настоящему. А это невозможно. Поэтому отрабатываем всё, что положено, дальше. Всё!!! Нет вариантов!

Слышу, как она тихо говорит по телефону. С кем?... Жизнь вот болезненно напрягается от ревности. Но это же Лера. Она не такая... Не станет она троить во время ссоры. Ведь для неё это просто ссора? Если не ушла... Если вернулась сюда...

Смотрю на часы. Десять. До утра мне маяться ещё часов восемь. А потом? Потом опять маяться до вечера. Скорей бы уже, что ли, всё закончилось... Но команда дана «пилить медленно, а не рубить одним взмахом». Жестокие суки...

Сходить, что ли, подышать? Сигареты кончились. Кручу в пальцах последнюю. Да и бар пора пополнить. Надо же как-то выживать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.